

— Все это... ты сделал? — Годжо Сатору смотрел на Игараши Аmano с недоверием и откровенной злостью, а тот спокойно затягивался сигаретой. — Да, — ответил Аmano, скрестив ноги и уставившись куда-то в пространство. — Зачем? Это же человеческие жизни! — Годжо Сатору с трудом сдерживал порыв броситься на Игараши, но... — Причины нет. Если уж совсем честно, то, наверное, потому что они мне не нравятся, — Игараши Аmano поиграл зажигалкой, даже не взглянув на Годжо Сатору. — Ублюдок! — Годжо Сатору уже готов был атаковать, но Йоджи Масамичи остановил его: — Сатору! — Йоджи Масамичи смотрел на Игараши Аmano с презрением: — Игараши Аmano, я ценю твоё великодушие, но это не значит, что я позволю тебе оставаться здесь. Я официально объявляю, что ты исключен из Киотской старшей школы дзюдзюцу, и можешь убраться. — Помнится, у старшей школы дзюдзюцу нет права исключать учеников, не имеющих проблем.... Ах да, есть, но условия, кажется, несколько суровые. Вы можете исключить меня только после моей смерти. Правильно, господин Йоджи? — Игараши Аmano невозмутимо сказал это, явно не воспринимая слова Йоджи всерьёз. — Не называй меня учителем, я этого не достоин. Ты прав, правила техникума таковы. Ты можешь оставаться здесь, но мы найдем возможность убить тебя в любой момент, — Йоджи Масамичи нахмурился, он не понимал, зачем Игараши Аmano нужно оставаться здесь, ведь здесь нет ничего, что могло бы его привлечь. — Понятно. Я всегда рад, — Игараши Аmano не обращал внимания на угрозы Йоджи Масамичи. Он усмехнулся и направился к выходу. Проходя мимо Наоко, он остановился и положил руку в карман. В тот самый момент, когда он это сделал... — Не двигаться! Игараши Аmano моментально оказался в окружении. Рядом с ним были проклятый труп Йоджи Масамичи, поддельный проклятый дух Сяо Юйцзе, "Синий" Годжо Сатору, кулак Хуйюань Сюна, тупой нож Нанами Кэнто и... скальпель Наоко... Игараши Аmano не произнес ни слова, но спокойно вытащил руку из кармана, держа в ней что-то. Все внимательно посмотрели и обнаружили, что это был изысканный мобильный телефон с небольшим фиолетовым камнем, вставленным в него. — Приветственный подарок для тебя, — Игараши Аmano спокойно положил телефон на стол рядом с Наоко. Наоко опешила, и, прежде чем она успела что-либо сказать, Игараши Аmano продолжил: — Кстати, ты все еще в нескольких миллиметрах от сердца. Все были ошеломлены и не понимали, что Игараши Аmano имел в виду, но когда они посмотрели на Наоко, то были поражены. Скальпель, который Наоко носила с собой, уже был воткнут в сердце Игараши Аmano. Игараши Аmano протянул руку и схватил руку Наоко, державшую рукоять ножа. Прежде чем Наоко успела отреагировать, он с силой вонзил скальпель в её руку. — Это единственный способ действительно убить врага. Ты поняла? — спокойно сказал он. Затем, отбросив руку Наоко, он вытащил скальпель и швырнул его на землю. После чего вышел. — Бах! Острие скальпеля упало на землю с отчетливым звуком, возвращая всех к реальности. ...После полудня Годжо Сатору, Гето Ся Юйцзе и Наоко сидели на скамейке. Никто не говорил. Они просто сидели там молча. Теплый солнечный свет, проходящий сквозь слои листвы, превращался в тусклый, округлый, мягко покачивающийся ореол, когда падал на них. Через неопределенное время Гето Ся Юйцзе нарушил молчание: — Я все время чувствую, что нахожусь во сне. Мы внезапно встретились, сблизились и быстро стали такими, как сейчас. — Но Ницуко, я не ожидал, что ты действительно это сделаешь. Забавно, что мы с Сатору, два колдуна первого уровня, оказались нерешительными, даже больше, чем боец. Пальцы Наоко слегка дрожали после этих слов, но она не ответила, просто молчала. Ся Юйцзе не рассердился, увидев, что никто не обращает на него внимания. Он продолжал говорить сам с собой: — Мы знаем друг друга всего два дня, но мы все печалимся по нему. Его обаяние действительно сильно, хе-хе. — Э, я не ожидал, что твои шесть глаз однажды ошибутся, — сказал Годжо Сатору, показывая, что он тоже был в замешательстве. — Нет, что-то не так. Я не мог ошибиться. Ты, Ницуко, господин Йоджи — никто из нас не мог ошибиться. Я должен был что-то упустить. Должно быть, так, — Годжо Сатору, молчавший все это время, вдруг встал и с уверенностью заявил. После этого он достал телефон и позвонил. — Это я, Годжо Сатору. Найти для меня всю информацию об Игараши Аmano, особенно причины, по которым он убивал людей без проклятой силы. Чем подробнее, тем лучше. Да, как можно

скорее, независимо от стоимости. Закончив разговор, он проигнорировал их обоих и ушел. Ся Юйцзе посмотрел на спину Годжо Сатору, чувствуя легкое одиночество: — Сатору, что именно ты не хочешь принять — информацию или свою дружбу? В то же время, на вершине здания Игараши Аmano смотрел на бурлящее движение транспорта внизу и выпустил из себя струю дыма. В его голове промелькнули сцены, когда они с Годжо Сатору веселились с другими. Он покачал головой и саркастически усмехнулся: — Скучно. Докурив сигарету, он выбросил окурки с крыши и тут же лег на пол. Вскоре он погрузился в глубокий сон.Спустя неопределенное время телефонные часы на его запястье зазвонили, разбудив его. — Бип! Бип! — Сейчас 16:00, 6 апреля, время Токио. — Дин-дин! Дин-дин! — Сейчас 16:00, 6 апреля, время Токио. Игараши Аmano, который был в полусне, потёр голову, закурил сигарету в рассеянности и пробормотал лениво: — Уже 4 часа, чем бы заняться?.... Скучно.....Докурив сигарету, он похлопал себя по щеке и с трудом включил телефон. — Пойдем поедим, — сказал он и спрыгнул с крыши. Десять минут спустя Игараши Аmano без цели бродил по улице, оглядываясь вокруг мертвыми глазами, выражавшими то, что он еще не проснулся. — А, это хорошее место. Можно поесть лапшу и посмотреть скачки, вот оно. Он пошел вперед и заказал миску лапши. Как раз когда он все еще колебался, что заказать, клетки его тела внезапно пришли в раздражение. Он оглянулся, и его голова, сначала опустошенная, мгновенно пришла в осознание. — Аaaa, я увидел невероятную обезьяну.

<http://tl.rulate.ru/book/113886/4296167>